

"Госпожа, Святой Владыка издал указ: король Ци женится на Лэн Цинсинь в следующем месяце. Поскольку Лэн Цинсинь скоро выйдет замуж, Лю Сусинь также вернется в павильон Сюэ Нин". После ухода Чу Фэнга, Цзинь Фэн проскользнул в кабинет и, бережно держа письмо, протянул его Лэн Етонг: "Госпожа, Си Янь спрашивает, желаете ли вы вернуться в дом премьер-министра? Что ей делать дальше?". "Неожиданно. Не думал, что это случится так скоро. Скажите Си Янь, чтобы она оставалась на месте. Если мать и дочь Лю Сусинь попытаются ее уязвить, пусть скажет, что у нее расстройство ума. Необходимо внести некоторые коррективы в ее поведение", - Лэн Етонг приняла письмо, развернула и прочитала. Она ответила спокойно, потом посмотрела на Цзинь Фэн и холодно спросила: "Нет ли никаких доказательств того, что Лю Сусинь переводила серебро из дома премьер-министра на ростовщичество?". "Госпожа, Тёмная Пыль отправился на поиски. Сейчас он скрывается рядом с Лю Сусинь, притворяясь, что продолжает ей служить, но на самом деле собирает доказательства ее незаконной ростовщической деятельности", - Цзинь Фэн ответил с почтением. Поразмыслив, он продолжил: "Несмотря на возвращение Лю Сусинь в павильон Сюэ Нин, Лэн Пинсинь по-прежнему находится под домашним арестом в павильоне Минюэ, а павильон Сюэ Нин охраняют другие. По нынешней обстановке, Лю Сусинь просто переехала в другое место, но по-прежнему находится под домашним арестом". "Не нужно волноваться. Лю Сусинь - женщина проницательная. Через несколько дней она попытается убедить моего отца снять с нее ограничения. Не знаю, какие у неё на уме хитрости", - Лэн Етонг холодно усмехнулась. В ее глазах, подобных фениксовым, читались сарказм: "Следите за ними и посмотрите, как они связаны с королем Ци". "Да, госпожа", - Цзинь Фэн поклонился, пауза, чтобы убедиться, что он ничего не забыл. После поклона он удалился. В кабинете снова воцарилась тишина. Слышен был лишь шелест страниц книги, которые Лэн Етонг переворачивала. Она, казалось, устала. Лэн Етонг откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Окно слегка колыхалось от ветра, она, казалось, была бдительна и, как обычно, заснула. В кабинете из воздуха материализовалась фигура в белых одеждах, лепестки магнолии вокруг него вились вокруг Лэн Етонг, подхваченные ветром. "Сингэр, мы скоро встретимся. Я так скучаю по тебе", - мужчина подошел к Лэн Етонг, поднял руку и коснулся ее спящего лица, поцеловал ее в лоб. На его лице была мягкая, нежная улыбка: "Сингэр, ты такая же, как и раньше. Разница в том, что ты больше не помнишь меня. Но это неважно. Как только я стабилизирую ситуацию в клане, я вернусь и заберу тебя. Подожди меня ещё немного, в этот раз я не заставлю тебя ждать долго." "Господин, пора идти", - юноша в зеленой одежде пересек окно и материализовался в кабинете. Он обратился к мужчине: "Глава клана уже несколько раз напоминал. Если я не вернусь, боюсь, ситуация ухудшится." "Понятно", - мужчина ответил спокойно. Он с тоской смотрел на спящую Лэн Етонг, жадно не отводя от неё глаз. На его лице была любящая, ласковая улыбка: "Сингэр, я скоро вернусь за тобой. Мы скоро будем вместе, и никто не сможет нас разлучить." Сказав это, мужчина, как и раньше, материализовался и исчез. Лепестки магнолии закружились вокруг него, а потом, подхваченные ветром, унеслись прочь. Один из них, лёгкий и невесомый, опустился на раскрытую страницу книги. Ясный ветер подул. Лэн Етонг нежно открыла глаза, взглянула на окно, колыхающееся от ветра, слегка улыбнулась, опустив взгляд, потянулась за лепестком магнолии, и слегка нахмурилась. Казалось, ничего не произошло, но её не покидало странное чувство. Ей казалось, что время остановилось, кто-то вторгся в её пространство, что-то ей сказал или сделал. Она слегка покачала головой, бережно зажала лепесток магнолии в книге, отгоняя навязчивые мысли.